

К ВОПРОСУ МЕТОДОЛОГИИ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТКИ КОНСТИТУЦИОННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Николай МАЦЬКЕВИЧ,

кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Украины,
докторант кафедры конституционного и международного права
Национальной академии внутренних дел

Summary

In this research article, the author highlights the scientific research methodology of cultural rights and freedoms of citizens. According to research by the author summarizes the main approaches to studying its problem.

Key words: law, freedom, cultural rights and freedoms of the citizens of Ukraine, research methodology of cultural rights and freedoms.

Аннотация

В данной научной статье автор освещает научную методологию исследования культурных прав и свобод граждан. По результатам исследования автором обобщены главные подходы к их исследованию.

Ключевые слова: право, свобода, культурные права и свободы граждан Украины, методология исследования культурных прав и свобод личности.

Постановка проблемы. С провозглашением независимости Украина стала на путь демократических преобразований, формирования социального и правового государства. Одним из главных ценностных ориентиров в достижении этого есть конституционные права и свободы человека и гражданина. По Основному Закону Украины именно конституционные права и свободы человека и гражданина и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. При этом утверждение и обеспечение конституционных прав и свобод лица является главной обязанностью государства.

Конституционные права и свободы человека и гражданина – это один из наиболее важных социальных и политико-правовых институтов, который объективно выступает в качестве мерил достижений общества, показателя уровня его цивилизованности. С помощью этого института личность приобщается к материальным и духовным благам общества, институтов власти, законных форм волеизъявления и реализации собственных интересов. От качества обеспечения конституционных прав и свобод зависит степень развития самой личности, ее жизни и здоровья, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность.

В то же время в нынешних условиях процессы продвижения гражданского общества, реализация внешнеполитической стратегии, изменения в экономической жизни государства,

реформирования системы органов власти требуют соответствующего конституционного регулирования с целью модернизации страны. Сделать это возможно лишь за счет укрепления демократического, социального и правового государства, путем формирования активного и защищенного гражданина [5, с. 13]. «Человеческое измерение» должно стать точкой отсчета любых превращений, которые осуществляются в обществе. Одним из основных приоритетов конституционной реформы в Украине есть обеспечение эффективности реализации и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, в частности культурных.

Актуальность темы исследования. Актуальность осмысления теоретических и практических проблем, связанных с конституционным укреплением и реализацией культурных прав и свобод человека и гражданина в Украине, предопределена: во-первых, глобализацией доктрины прав человека в современном мире; во-вторых, обновлением и утверждением Конституции Украины как реального общенационального политико-правового договора, основополагающего закона; в-третьих, потребностью создания целостной теории системы основных прав и свобод человека и гражданина; в-четвертых, необходимостью концептуального изучения конституционных культурных прав и свобод человека и гражданина, определения места последних в системе конституционных прав и свобод

человека и разработки научной модели механизма их реализации; в-пятых, потребностью совершенствования действующего законодательства как в отрасли прав и свобод человека, так и в культурной сфере, приведение его в соответствие с принципами, провозглашенными Конституцией Украины; в-шестых, процессами интеграции Украины в мировое содружество и другими факторами.

Все перечисленное выше свидетельствует о важности избранной темы исследования и необходимости дальнейшей проработки теоретических, особенно методологических и других аспектов конституционных культурных прав и свобод человека и гражданина в условиях становления и развития украинского конституционализма.

Состояние исследования. Теоретико-методологической основой научного поиска является значительная наработка отечественных и зарубежных правоведов разных исторических периодов. Исследования общетеоретической проблематики прав человека осуществлены в трудах С.С. Алексеева, С.В. Бобровник, Е.В. Белозерова, М.В. Витрука, Е.О. Гиды, С.Д. Гусарева, М.М. Гуренко, М.И. Козюбры, О.В. Малькова, Н.М. Онищенко, О.В. Петришина, О.Ф. Скакун, Ю.С. Шемшученко создали предпосылки для осмысления сущности и признаков основных прав и свобод человека.

Освещению особенностей конституционных прав и свобод человека и гражданина способствовали рабо-

ты Ю.Г. Барабаша, В.О. Демиденка, О.М. Гончаренко, О.Б. Горовой, В.П. Колесника, В.В. Кравченко, А.Р. Крусян, О.О. Майданник, О.В. Марцеляка, М.Ф. Орзиха, А.С. Пазенок, Ю.М. Тодыки, О.Ф. Фрицко, В.М. Шерстобита и многих других конституционалистов.

Непосредственному изучению юридической природы конституционных культурных прав и свобод человека и гражданина в Украине, их отдельных видов посвятили научные труды В.И. Акуленко, В.О. Боняк, А.Н. Колодий, О.Р. Копиевская, Т.А. Костецкая, Т.М. Милова, С.Л. Лысенков, А.Ю. Олейник, В.Ф. Погорилко, Ж.М. Пустовит, О.В. Пушкина, П.М. Рабинович, О.В. Скрипнюк, Ю.М. Соколенко, В.Л. Федоренко, И.О. Шумак, Ю.Л. Юринец и др.

Целью и задачей данной статьи является анализ отдельных проблемных вопросов методологии научной разработки конституционных культурных прав и свобод человека и гражданина в Украине.

Изложение основного материала. Современная методологическая ситуация во всем обществоведении Украины, характеризующаяся переходом от унифицированной, единственно дозволенной, «огосударственной» методологии к разнообразию методологических основ, распространяется и на отечественное правоведение. Демонопользация, или, так сказать, разгосударствление методологии – бесспорно, плодотворный процесс, который обогащает, демократизирует поиски истины, высвобождает и стимулирует исследовательскую энергию, позволяет более полно и всесторонне понять предмет исследования – специфические государственно-правовые закономерности. Уже сегодня можно зафиксировать положительные результаты этой методологической тенденции, воплощенные, в частности, в переосмыслении «классических» и введении новых понятий отечественного общетеоретического правоведения – таких как «права человека», «права нации», «правовое государство». Эти результаты отражены и в фундаментальных новых законах Украины.

Однако методологический плюрализм не должен превращаться в мето-

дологический анархизм, в методологическую неразборчивость, произвол. Эта ситуация (а ее симптомы можно иногда наблюдать как в правоведении, так и в других общественных науках современной Украины) не приближает, а отдаляет от положений, адекватных предмету познания, тормозит формирование практически полезных выводов. Предотвратить такие нежелательные «затраты» во время исследовательского процесса можно при соблюдении, по крайней мере, следующих трех общеметодологических постулатов:

1) объективная обусловленность выбранных методов исследования его предметом;

2) необходимость установления единой истины, достоверность которой можно доказать и проверить с помощью определенного объективного критерия;

3) способность метода приближать, способствовать раскрытию социальной сущности изучаемых явлений (а не приводить к сокрытию, затушевыванию ее), что является непременным показателем приемлемости, эвристичности определенного исследовательского подхода [4, с. 8].

Далее попробуем охарактеризовать современные тенденции в изменении объекта и, соответственно, предмета общетеоретической юриспруденции и выяснить, каким образом они сказываются на состоянии ее методологии. К таким тенденциям прежде, полагаем, относятся: антропологизация, глобализация и деформализация.

Антропологизация заключается в том, что именно человек становится центральным объектом общей теории права и государства, а ее естественно-правовые свойства и закономерности их государственно-юридического обеспечения постепенно превращаются в важнейшую составляющую предмета этой науки.

Одним из убедительных проявлений названной тенденции является значительное усиление внимания ученых к антропологии права. Она является междисциплинарной комплексной отраслью знания, которая, видимо, ближе к общей теории права, особенно к ее философско-методологической части. Междисциплинарный

статус антропологии права предопределяет использование ею методологических возможностей нескольких общественных и гуманитарных наук.

Ярким свидетельством человекоцентристского «поворота» отечественной теории государства и права стало включение в ее предмет закономерностей возникновения, функционирования и развития общесоциальных прав, свобод и обязанностей человека.

В методологии общей теории права и государства только констатированы изменения в ее объекте и предмете вызывают существенное расширение применения персоналистического (личностного) подхода, а также заметно актуализируют необходимость использования потребовать подхода (т. е. интерпретации и оценки государственно-юридических явлений как инструментов, рычагов, средств удовлетворения потребностей человека, социальных общностей, общества в целом).

Одновременно в этом научном направлении можно наблюдать некоторые методологические неадекватности. Так, в отдельных работах названы исследовательские подходы чрезмерно гиперболизируются, «завышаются» их эвристические возможности. Вследствие этого человек противопоставляется обществу, рассматривается «атомистической» изолировано, в отрыве от конкретно-исторического социума. Хотя, как известно, только в обществе и только благодаря ему, каждый человек может (должен) получить все, что ему необходимо для существования и развития [1, с. 65].

Глобализация проявилась в том, что его объектом – кроме национальных государств и их правовых систем – все чаще становятся также их «семьи» (группы, разновидности), а также международно-правовые системы – причем разных уровней: как всемирного, так и регионального.

Что же касается методологии юридической науки, то указанный процесс открывает новые возможности для применения системной подхода и тех познавательных процедур и методов, которые его обслуживают, структурного, функционального и тому подобное. Именно благодаря

реализации этого подхода можно научно обосновать условия, требования, направления, средства и последствия преобразований, которых должна претерпеть первые, чтобы приобрести соответствующие системообразующие параметры и ограниченно «вписаться» в системно-правовое образование «высшего» уровня.

В связи с этим – несколько слов о так называемом «интегративное (интеграционное, интегральное) правопонимание» или, другими словами, «интегральный подход» к правопониманию. Названный подход объективно обусловлен рядом закономерных социальных процессов. Однако он не только не должен противоречить требованиям системного подхода, а должна быть его своеобразной конкретизацией, инструментом реализации его требований. В противном случае «интеграция» является ничем иным, как механическим, достаточно произвольным перемешиванием нескольких, обычно хорошо известных теорий, концепций, взглядов. И хотя при первом, поверхностном восприятии такой «смеси» может возникнуть впечатление новизны, однако качественно новые знания здесь вряд ли удастся получить. Любое действительно интегральное правопонимание имеет расстраиваться вокруг определенно-определенного смыслового ядра, определенного мировоззренческо-философского стержня. Разыскав, обнаружив (назвав) это «ядро», мы получим возможность анализировать фундамент, базис, основу интеграции, выяснить его принципы и механизмы, а следовательно и его обоснованность [3, с. 19].

Деформализация объекта и предмета общетеоретических праводержавознавчих исследований также является одной из тенденций, которые ощутимо влияют на состояние методологии научной юриспруденции.

Названная тенденция заключается в том, что качественные границы того явления, которое отражается понятием права, несколько размываются, теряют четкость. Оно плавно диффузируется, сливается с некоторыми смежными, «родственными» социальными феноменами: прежде всего с моралью, правовым сознанием, ис-

следования которых обычно требует отдельных, специфических методов.

Согласно этому, происходит обновление методологии теории государства и права на основе использования в познавательной деятельности достижений таких наук как герменевтика, социопсихоллингвистика, бихевиоризм, синергетики, позволяет глубже понять функциональные, адаптационные, творческие потенции государственно-правовых инструментов и механизмы реализации таких возможностей.

С помощью подобных познавательных средств можно достаточно корректно изучать именно такие государственно-правовые явления, не вполне определенные в формальном аспекте: скажем, праворазъяснение и правоприменение (к такой практике, обращается Европейский Суд по правам человека).

Ослабление формальной определенности юридического регулирования не могло не сказаться и на методологии теории государства и права. Сейчас такие средства научного познания, как нормативы и процедуры формальной логики, техника вербального влияния на процессы формирования правового поведения, правила филологического (текстового) и систематического толкования законодательства, с помощью которых в значительной степени выясняется законность или, наоборот, незаконность действий, решений, несколько отошли в тень, отодвинулись на второй план науковедческих поисков. А если они и упоминаются, то в основном в критическом аспекте как орудие того юридического позитивизма (нормативизма), который – при определенных социально-политических условиях – дискредитировал себя как будто окончательно и уже ничего хорошего дать не может [3, с. 21].

Однако каждый юрист-практик, если он хочет делать законно, должно быть логиком, даже «формалистом» – хотя и в положительном, социально полезном смысле этого понятия. Восхваление, оправдание, «воспевание» неопределенности в праве является, по сути, попустительством произволу.

Среди ряда философско-мировоззренческих подходов (или их еще на-

зывают фундаментальными) выделяют следующие:

1) *культурологический* (благодаря широкой палитре понятия «культура» и познавательным возможностям культурологии дает возможность исследовать множество природных, социальных, экологических, экономических, психологических, информационных и других объектов и явлений как культурологического феномена;

2) *социокультурный подход*, сконцентрированный на стратегических социальных задачах исторического воспроизводства общества с его национальной культурной спецификой, а также на системных характеристиках культурно-ценностных комплексов;

3) *аксиологический* (дает возможность выявить признаки и свойства предметов, явлений, процессов, способных удовлетворить потребности отдельной личности и определенного общества, а также идеи и побуждения в виде нормы и идеала; аксиологическому осмыслению подлежат материальные и духовные ценности как положительно значимые явления и свойства, связанные с социальным прогрессом) [1, с. 60].

Формирование демократической, социально-правовой государственности и правовой системы органически связано с формированием гражданского общества, в котором обеспечивается воплощение и всестороннее развитие каждой личности. Расширение гражданско-правового поля за счет действия государственно-политических структур, развитие гражданской жизнедеятельности способствует укреплению правовой государственности и более полно раскрывает ее гуманистическую сущность [2, с. 17].

Следует отметить, что «путь», связанный с правопониманием, всегда был тернистым и достаточно сложным. Поиск оптимального или определения права характерен как для отечественной, так и для зарубежной юриспруденции, как в прошлом, так и сегодня. Зависимости от тех или иных аргументов, пространственно-временных измерений в исторической и правовой ретроспективе возникают различные направления, направления и школы права. Общеизвестная типология права состоит из: нормативистского подхода, социологического,

теории естественного права, философского понимания права и интегративной юриспруденции.

Права человека являются одним из видов прав вообще и принадлежат человеку как таковому. Из всех видов прав философа, прежде всего, интересуют «права человека», т. е. те, которые принадлежат человеку как таковому, или субъективные права, на владение которыми может претендовать каждый человек независимо от обстоятельств.

Выводы. Таким образом, методология является исходным понятием в механизме юридического познания культурных прав и свобод личности. При этом отдельные методы их исследования можно рассматривать как исходную категорию методологии в этой сфере.

Вместе с тем эффективность научного поиска, степень и глубина познания реальной действительности зависит от методов, которые выбирают ученые для своих исследований. На наш взгляд, исследование культурных прав и свобод личности должно, в первую очередь, базироваться на антропологическом подходе.

Список использованной литературы:

1. Балинська О. М. Проблеми теорії держави і права : навч. посіб. / О. М. Балинська. – 2-ге вид. доп. і перероб. – Львів : Вид-во ЛьвДУВС, 2010. – 416 с.
2. Глухарева Л. И. Методологические аспекты развития теории прав человека / Л. И. Глухарева // Государство и право. – 2006. – № 3. – С. 14-19.
3. Рабінович П. Основоположні права людини: соціально-антропна сутність, змістова класифікація / П. Рабінович // Право України. – 2010. – № 2. – С. 18-23.
4. Фальковский А. А. Аксиологический подход в методологии современной юриспруденции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А. А. Фальковский. – Одесса, 2011. – 17 с.
5. Янукович В. Модернізація Конституції України як чинник подальшого стабільного розвитку держави / В. Янукович // Право України. – 2012. – № 8. – С. 12-15.

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТУРЫ УКРАИНЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Анна МЕЛАНЧУК,

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Хмельницкого университета управления и права, магистр права

Summary

This article contains a comprehensive theoretical research organization and activities principles of the Bar in Ukraine. Analyzes the legal literature and legislation on the study of these principles. Author analyzes contained in the Law of Ukraine «About the Bar and Legal Practice» principles of organization and activities of the legal profession, among which are: supremacy of law, legality, independence, confidentiality and avoidance of conflicts of interests. Makes proposals to improve existing legislation. The author substantiates the need to supplement provided in the Law about the Bar, the list of organization and activities principles of the Bar.

Key words: an advocate, advocacy, legality, independence, confidentiality.

Аннотация

Данная статья содержит комплексное теоретическое исследование принципов организации и деятельности адвокатуры в Украине. Осуществляет анализ юридической литературы и законодательных актов по исследованию этих принципов. Автор проанализированы закрепленные в Законе Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» принципы организации и деятельности адвокатуры, среди которых можно выделить: верховенство права, законность, независимость, конфиденциальность и избежание конфликта интересов. Вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства. Автор обосновывает необходимость в дополнении, предусмотренного в Законе об адвокатуре, перечню принципов организации и деятельности адвокатуры.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, законность, независимость, конфиденциальность.

Постановка проблемы. Деятельность адвокатов в Украине в значительной мере регламентирована уголовно-процессуальным и другим законодательством. Однако за рамками правовых норм остаются многие вопросы взаимоотношений адвокатов с государством, обществом, между собой, с гражданами, многочисленные коллизии, возникающие в процессе их деятельности. Не вызывает сомнения то, что адвокатская практика должна быть квалифицированной и высоко нравственной с соблюдением принципов организации и деятельности адвокатуры, а также этических правил. К сожалению, есть немало случаев, когда адвокаты демонстрируют пренебрежение к закрепленным в законодательстве принципам, присущим этой профессии. Между тем еще во времена Древнего Рима существовали определенные правила, которые не позволялось переступать тем, кто занимался защитой в суде и оказанием правовой помощи.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью ее нераскрытости, поскольку в связи с принятием 5 июля 2012 года Закона Украины «Об

адвокатуре и адвокатской деятельности» введены новые принципы осуществления адвокатской деятельности, которые еще предстоит осмыслить с научных позиций.

Состояние исследования. Научно-теоретической базой исследования являются научные доработки таких ученых, как Е.В. Васьковский, К.И. Стецовский, Ю.Ф. Лубшев, А.В. Хоменя, С.Я. Фурса, В.В. Варфоломеева, Н.М. Таварткиладзе и др., которые служили фундаментальной базой для дальнейшего исследования рассматриваемых вопросов.

Целью и задачей статьи является исследование отдельных принципов организации и деятельности адвокатуры в Украине, исходя из того что существование адвокатуры как целостной организации, успешно действующей для решения определенных задач, возможно лишь при условии, если она будет построена в соответствии с системой принципов.

Изложение основного материала. Украина находится на этапе формирования новых подходов к организации и деятельности адвокатуры, которые в последнее время приобрели огромную значимость. Наличие в стране лиц, спо-